

03;06.1;07

Формирование гидрированных наночастиц иттрия

© А.Л. Степанов, Г. Боур (G. Bour), А. Рейнхолдт (A. Reinholdt),
У. Крейбиг (U. Kreibig)

Институт физики 1, Технический Университет Аахена,
52056 Аахен, Германия
Казанский физико-технический институт РАН, Сибирский тракт 10/7,
420029 Казань, Россия
E-mail: stepanov@physik.rwth-aachen.de

В окончательной редакции 11 февраля 2002 г.

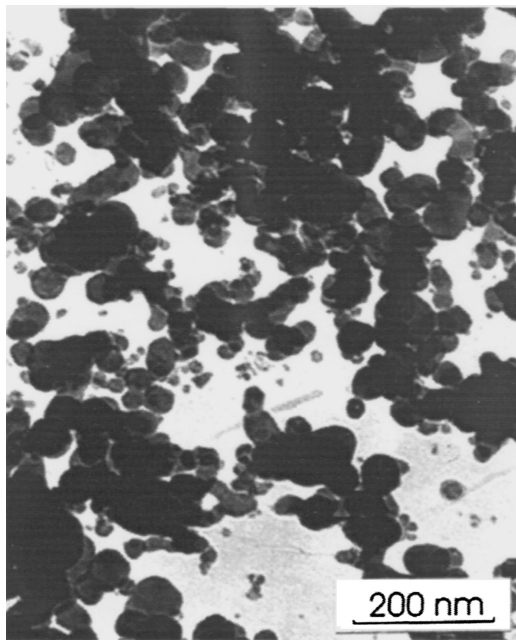
Исследуются наночастицы Y и YN_{3-x} (от $x < 1$ до $x \ll 1$), а также химическая реакция $YN_2 \rightleftharpoons YN_3$ этих частиц с водородом. Синтез наночастиц Y осуществлялся методом лазерной абляции в газовой среде аргона. Средний размер наночастиц составляет ~ 25 nm. Осажденные на кварцевые подложки частицы Y выдерживались в атмосфере H_2 при комнатной температуре и различных давлениях газа. Контроль фазового состава наночастиц осуществлялся измерением спектров оптической плотности in-situ. Обнаружено, что на начальном этапе, т.е. при низких давлениях газа H_2 , формируются стабильные металлические наночастицы дигирида YN_2 . При увеличении давления водорода частицы YN_2 трансформируются в диэлектрические наночастицы YN_{3-x} . Обнаружено, что реакция $YN_2 \rightleftharpoons YN_3$, соответствующая фазовому переходу металл/диэлектрик в наночастицах, является обратимой по отношению к давлению газа H_2 .

Наночастицы или кластеры, занимая промежуточное положение между молекулярной формой и объемными материалами, представляют интерес во многих областях фундаментальных и прикладных исследований. При этом актуальными являются такие, например, проблемы, как изменяются физико-химические свойства материала, когда число атомов в частице увеличивается, и/или каково влияние поверхностной границы раздела наночастицы и окружающей ее среды [1]. Настоящее исследование направлено на получение и изучение новых типов наносистем, основанных на металлических наночастицах Y, которые нетривиально синтезировать традиционными методами, такими как распыление в вакууме, ионная имплантация и другие, вследствие высокой температуры

плавления (150°C) и экстремальной способности данного металла к окислению. Особый интерес вызывает металл Y вследствие его высокой химической активности по отношению к H_2 , что ранее наблюдалось на объемных образцах, например в [2,3]. Уникальные особенности данного металла стимулировали задачу по синтезу и изучению свойств гидрированных наночастиц Y.

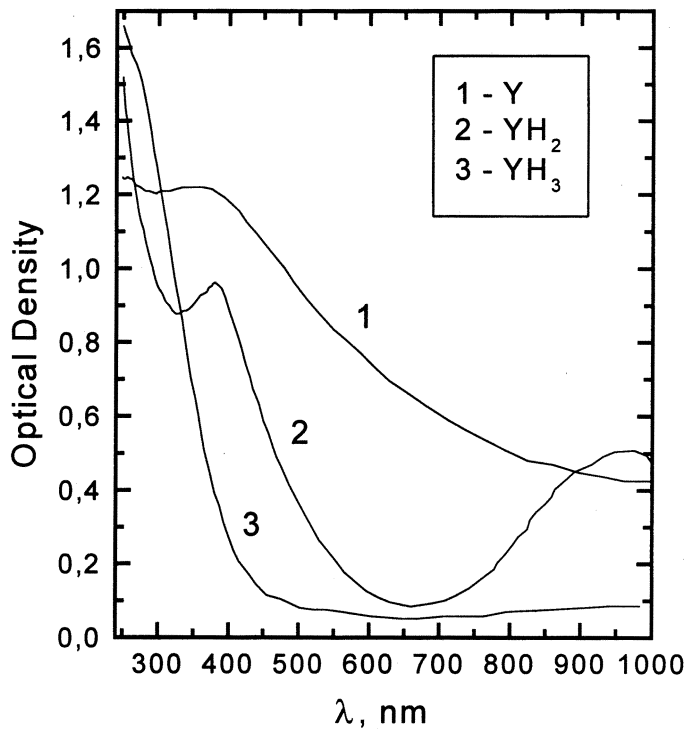
Для получения наночастиц Y была использована высоковакуумная установка LUCAS [4], предназначенная для формирования пучков кластеров или наночастиц, модернизированная и укомплектованная импульсным Nd:YAG лазером LUMONICS JK 702H, работающим в ИК-диапазоне на длине волны 1.064 nm . Наночастицы были сформированы при лазерной абляции объемного химически чистого образца Y в камере источника установки в атмосфере Ar при давлении 0.6 bar . Лазерное облучение проводилось 500 эквивалентными импульсами с энергией $\sim 4.7\text{ J/cm}^2$ длительностью 1 ms при частоте 80 Hz . Пучок синтезированных наночастиц Y направлялся и осаждался на кварцевые подложки или тонкие углеродные пленки, предназначенные для электронно-микроскопического анализа, проводимого на микроскопе Philips EM 400T. После осаждения частицы Y выдерживались в течение 30 минут или нескольких часов в атмосфере H_2 при комнатной температуре и различных давлениях газа от $3 \cdot 10^{-6}$ до 5 mbar . Для обеспечения химической реакции между атомами водорода и наночастицами Y in-situ в вакуумной камере осаждения электронным распылением частицы покрывались тонкой Pd пленкой толщиной $\sim 0.3\text{ nm}$, служащей катализатором для получения атомарного H_1 из наполняемой камеры H_2 . Контроль фазового состава наночастиц осуществлялся измерением спектров оптической плотности in-situ, как наиболее оперативным и неразрушающим методом [4], при помощи однолучевой оптоволоконной установки на базе спектрометра MSC 400 (Zeiss) в области от 250 до 1000 nm при комнатной температуре. Измерение сопротивления образца, состоящего из гидрированных наночастиц Y, осуществлялось in-situ по стандартной методике четырехточечным методом при расстоянии между золотыми контактами 4.5 mm , с использованием измерителя Keithley 236, позволяющего манипулировать током от fA до nA при напряжении 1 V .

На рис. 1 приведены электронные микрофотографии наночастиц Y. Средний размер сферических частиц составляет $\sim 25\text{ nm}$. Как было установлено в эксперименте, химическая реакция наночастиц Y с

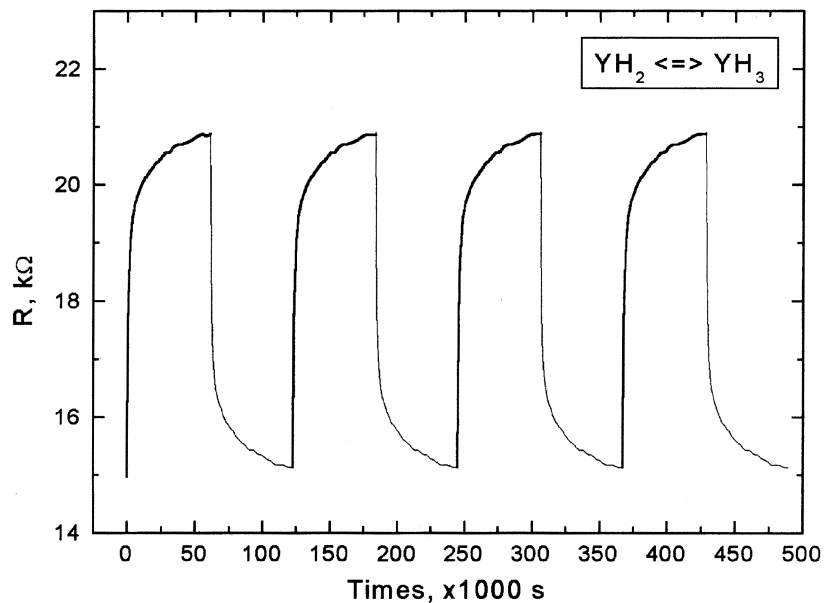
Рис. 1. Электронные микрофотографии синтезированных наночастиц Y.

водородом не приводит к заметному изменению размеров наночастиц. Измеренные спектры оптической плотности образцов до и после выдерживания наночастиц Y в газовой среде H_2 представлены на рис. 2. Присутствие тонкой пленки Pd не вносит изменений в оригинальные оптические спектры наночастиц. Ранее в экспериментах по гидрированию водородом поверхности объемных толстых пленок Y методом рентгеновского анализа были определены типы кристаллических структур, соответствующие иттриевой и новообразующимся гидрированным иттриевым фазам [5]. Для этих же пленок гидрированного Y были определены диэлектрические константы, которые совместно с оптическими константами для Y, полученными из [6], были использованы нами в предыдущей работе для вычислений оптических спектров экстинкции Ми резонансов [7], соответствующих наночастицам различного фазового состава Y и YH_{3-x} (от $x < 1$ до $x \ll 1$) [4].

Рис. 2. Экспериментальные спектры оптической плотности, измеренные in-situ для наночастиц Y, YH_2 и YH_3 .

Исходя из имеющихся расчетных зависимостей, широкую селективную полосу с максимумом 370 nm (рис. 2, кривая 1), наблюдаемую в настоящем эксперименте, следует соотнести с наночастицами Y. Как это известно из [5], выдерживание Y при низком давлении газа H_2 ($\sim 10^{-5}$ mbar) приводит к образованию частиц нового фазового состава за счет заполнения атомами водорода, после диффузии сквозь Pd пленку, межузельных позиций fcc в hcp решетки Y. При этом формируется кристаллическая решетка fcc дигидрида иттрия (YH_2). Исключительно в случае малых частиц, как это видно на рис. 2 (кривая 2) и в соответствии с ранними расчетами [4], фаза YH_2 характеризуется

Рис. 3. Измерение сопротивления образца с наночастицами Y при изменении давления водорода (толстые кривые отражают изменения, происходящие при повышении давления водорода до 10 mbar, тогда как узкие кривые соответствуют процессу последовательной откачки до 10^{-6} mbar).

двумя разнесенными по спектру полосами оптического резонанса (380 и 965 nm), заметно более узкими, чем в частицах Y. Наночастицы YH_2 также являются металлическими и обладают устойчивой стабильной структурой. Так, при понижении давления H_2 оптический спектр (кривая 2) не изменяется, т.е. не происходит преобразования фазового состава частиц. Как и для объемных материалов, химическая реакция $Y \rightleftharpoons YH_2$ является необратимой. Оптическое отражение от осажденных частиц YH_2 характеризуется металлическим блеском.

Как это следует из исследований объемных пленок Y [5], повышение давления H_2 (в нашем случае до уровня ~ 1 mbar) приводит к изменению фазового состава с формированием наночастиц дигидрида иттрия, характеризующихся кристаллической структурой YH_{3-x} (от $x < 1$

до $x \ll 1$), возникающей за счет расположения атомов водорода в hcr межузельных позициях решетки YN_2 . При этом нами наблюдалось пропадание металлического блеска в оптическом отражении образца. Кривая 3 на рис. 2 соответствует наночастицам $YN_{\sim 3}$, характеризующимся структурой hcr , которые проявляют типичный спектр оптической плотности малых диэлектрических частиц [7], т.е. отсутствие селективных полос в видимом спектре и монотонное возрастание интенсивности в ультрафиолете.

Обнаружено, что особенностью данной химической реакции $YN_2 \Leftrightarrow YN_3$, соответствующей фазовому переходу металл/диэлектрик в наночастицах, является то, что она оказывается обратимой при комнатной температуре по отношению к давлению газа H_2 . Данный эффект наблюдался при обратимом изменении оптических спектров между кривыми 2 и 3 на рис. 2 при последовательном многократном увеличении и понижении давления водорода в камере осаждения установки. Эффект обратимости фазового состава и перехода металл/диэлектрик для гидрированных иттриевых частиц при многократной смене давления водорода также подтверждается по изменению электрической проводимости. Как пример, на рис. 3 показаны возрастание сопротивления пленки, состоящей из наночастиц Y при повышении давления водорода и восстановление сопротивления образца при дегазировании камеры осаждения.

Таким образом, в настоящей работе реализован синтез наночастиц Y , а также при помощи оптических спектров экспериментально определено влияние давления H_2 на фазовый состав гидрированных частиц иттрия. Установлена обратимость химической реакции $YN_2 \Leftrightarrow YN_3$ в формируемых наночастицах. Данный эффект представляется перспективным с точки зрения прикладного моделирования и создания оптических газовых или/и электрических водородных датчиков, поскольку наблюдаемый обратимый фазовый переход сопровождается преобразованием оптического спектра от поглощающего в видимом диапазоне до прозрачного и изменением проводимости образца. Композиционные материалы, сформированные на базе наночастиц, обладают преимуществами по сравнению, например, с толстыми хрупкими пленками Y [5], заключающимися, во-первых, в более высоко развитой поверхности частиц, что увеличивает эффективность взаимодействия с водородом, а во-вторых, наночастицы в меньшей степени подвержены механическому напряжению и разрушению, поскольку $YN_2 \Leftrightarrow YN_3$ переход сопровождается изменением постоянной кристаллической решетки до 14%.

В заключение хотелось бы поблагодарить научный фонд имени Александра Гумбольдта (Германия) за финансовую поддержку А.Л. Степанова, Европейское сообщество (TMR CLUPOS) за помощь для G. Bour, а также РФФИ № 99-02-17767 и 00-15-96615.

Список литературы

- [1] *Stepanov A.L., Hole D.E.* // Recent research development in applied physics / Ed. Pandalai. Kerala: Transworld Research Network, 2001.
- [2] *Gurvitch M., Manchanda L., Gibson J.M.* // Appl. Phys. Lett. 1987. V. 51. P. 185–188.
- [3] *Huiberts J.N., Griessen R., Rector J.H., Wijngaarden K.J., Dekker J.P., De Groot D.G., Koeman N.J.* // Lett. Nat. 1996. V. 380. P. 21–23.
- [4] *Bour G., Reinholdt A., Stepanov A.L., Keutgen C., Kreibig U.* // EPJ B. 2001. V. 16. P. 219–223.
- [5] *Huiberts J.N., Rector J.H., Wijngaarden R.J., Jetten S., Dekker J.P., De Groot D., Dam. B., Koeman N.J., Griessen R., Hjorvarsson B., Olafsson S., Cho Y.S.* // J. Alloys and Compounds. 1996. V. 239. P. 158–171.
- [6] *Gartz M., Quinten M.* // Appl. Phys. B. 2001. V. 73. P. 327–332.
- [7] *Kreibig U., Vollmer M.* Optical properties of metal clusters. Berlin: Springer-Verlag, 1995.